

**ЖЕСТОКІЕ
ЗЕМЛІ**

Дэниэл
ФОСТЕР

КРОВАВЫЙ
ВЕК

ДУХ ВОИНА

Москва 2021

ЭРГУНСВАЛЬД

ЛЕД

о. Проятык

Шварны

Сризьведлы

Шельмид

Китовый залив

Фенрисовы

Великие озера

Ривен

Чью Фроггеры

Китовые холмы

Пуренсидлы

Черный пролив

Каменный Дредед

Могденбург

о. Рогат

Раскол

Выжженные

Арландия

Суровые пустоши

Вестрон

Милость

о. Ротриг

Горлаил

Корвудстон

Аркейский лес

Винсмуфт

Лест

Зенли

Великая

Криволесье

Река Уртеон

Река Э

Крабы ос

ИМПЕРИЯ

ОКЕАН БЕСКОНЕЧНОСТИ

Иллюстрация: Д. Холм

ЯНЫЕ ВОДЫ

МОРЯ УГОЛОВИХ

ОКЕАН ВЕТРОВ

СТЫЛОЕ МОРЯ

ПОТЫЕ ОСТРОВА

АНБУРГ

ЛУМЕРИЯ

ПЕПЕЛЬНЫЕ ГОРЫ

НОСВЭРИТ

ЦВЕТУЩИЕ РАВНИНЫ

СИТЕНЖИЯ

ЗОЛОТАЯ БУХТА

ЛАЗУРНОЕ МОРЯ

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

КРОМЕСТВО ДЕЙШЕР

О. ДОВЛЕСТИ

МЫС КРОВАВЫЙ КУЛАК

ОБИНБЕРГ

ЗАПОВЕДНЫЙ ЛЕС

ЭРГАРД

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ТИРОККА

ЗАЛИВ ПЕРВОГО РАССВЕТА

АКВИНТИЯ

ЛАРСИЯ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф81

В оформлении обложки использована
работа художника *Т. Квасова*

Фостер, Дэниэл.
Ф81 Кровавый век. Дух война / Дэниэл Фостер. —
Москва : Эксмо, 2021. — 512 с. — (Жестокие земли).

ISBN 978-5-04-119261-7

Северная сага о восхождении и смерти.

Брудвар мечтал стать вождем, который правит с холодным рассудком и с верностью заточенной стали. Но он не был готов к тому, что долгожданный титул придет к нему после вероломного убийства его отца и брата.

Месть за убийство родственников ложится на нового вождя тяжелым грузом. В преступлении обвинен верный союзник, война с ним обернется серьезными последствиями.

Брудвар не верит в предательство и начинает искать ответы, которые грозят разрушить не только его жизнь, но и весь Север.

Путь молодого вождя будет лежать через боль и отчаяние, огонь, лед и кровавые сражения.

Только так юнцы вырастают в мужчин, а мужчины в воинов, чтобы вырезать свои имена в истории и стать легендами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Фостер Д., 2021**
© **Оформление. ООО «Издательство**
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-119261-7

Часть I

ГЛАВА 1 ДОСТОЙНЫЙ СЫН

*Скаймонд, столица Эргунсвальда
3150 год по летоисчислению северян.*

Брудвар стоял в тени колонны и наблюдал за тем, как его мать, сидя на троне, слушает очередного просителя. Сам разговор интересовал его мало. От подобных заискивающих речей он быстро уставал и приходил в тихое бешенство. Характер Брудвара был таков, что воин попросту не признавал существование трудностей, которые нельзя было бы одолеть самостоятельно. Гораздо больше его занимал трон, находившийся справа от матери, совершенно непохожий на своего изящного соседа с высокой спинкой. Мрачный, грубый, словно вытесанный из скалы, изрезанный рунами, с подлокотниками в виде оскаленных пастей волков, он был предназначен вождю Севера. Сейчас он пустовал, и Брудвар пристально изучал древний символ власти. В очередной раз сын вождя думал о том, удастся ли ему когда-нибудь занять место своего отца...

Полет его мыслей прервал глухой шум за пределами тронного зала. Кто-то спорил с охраной у входа.

— Дорогу! Пропустите! Пропустите! У меня важное послание для валькюны! Отворяйте же, поглотите вас Бездна! Известие не может ждать! — кричал неизвестный.

Тяжелые двери с грохотом распахнулись. Вопреки всем обычаям, в комнату ворвался мужчина. Всем своим видом он напоминал взмыленную от бешеной скачки лошадь. Его ноги тряслись, из-под меховой накидки валил пар. Незнакомец тяжело дышал, по лицу струился пот. У Брудвара возникло ощущение, что этого человека он уже встречал раньше. Стражники же окружили мужчину и сопроводили к трону. Попытавшись унять дрожь, тот скорбно опустил глаза и разложил у ног валькюны перепачканный сверток. Приглядевшись, Брудвар узнал в нем знамя своего отца. На полотне лежал труп орла с перерезанным горлом.

Из груди Брудвара вырвался резкий вздох, а по залу прокатилось эхо скорбных и яростных стонов. На лицах людей застыли недоумение, печаль и ужас, ведь каждый, кто увидел мертвую птицу, уже догадался, какую весть принес гонец: так племя аркалов издревле сообщало о смерти своих врагов. И это означало, что полет сильнейшего на всем Севере человека был окончен.

Люди молчали, не желая верить собственным глазам. Едва слышно полыхали факелы, робко потрескивал камин, словно боясь нарушить гнетущую тишину в зале, что была куда страшнее зимней бури, лютующей снаружи. В этот момент Брудвар осознавал, что его отец, скорее всего, отправился к предкам.

Посланник обратил надежды в пепел, угрюмо, но твердо озвучив траурное послание:

— Моя валькюна, Благословленный Предками убит.

— А сын... Мой сын? — почти не дрогнув, спросила вдова. За один миг мать Брудвара будто постарела на десять лет. Лицо осунулось, а золото волос пронзили белоснежные ленты.

— Сигизмир тоже погиб. Никто не выжил...

Дальнейшая речь гонца утонула в жарком гуле разгневанных голосов и криков. Лишь один человек в зале молчал и выглядел так невозмутимо, будто не его отца и родного брата только что объявили мертвыми. Брудвар не имел привычки обнажать свои чувства на людях, а потому даже в эти минуты никто не мог понять, что таится за его холодным взглядом. Между тем внутри него все бурлило. Но не от горя или праведного гнева. Вовсе нет. «Что я за человек, если радуюсь смерти родного брата?» — мучился Брудвар, глядя на окровавленное знамя.

Но душевные терзания воина были недолгими. Смерть отца опечалила его, пробудив в сердце настоящий вихрь из горьких переживаний, но кончина старшего брата вызвала противоположные чувства. С одной стороны, он ненавидел себя за это, с другой — уже простил. Ведь, как бы то ни было, теперь ему предстояло стать вождем Эргунсвальда, или Севера, как именовали этот суровый край во всем остальном мире. А этого момента Брудвар ждал всю свою жизнь. Да, Сигизмир был его родным братом. Здесь, на Севере, это всегда имело огромное значение. И Брудвар

любил его... Возможно. Возможно, когда-то в глубоком детстве, когда соперничество между ними было лишь простой игрой и еще не перешло всех границ. Но Брудвар узнал, что кровное родство не может спасти от ненависти. Сколько он себя помнил, братья всегда боролись, желая показать отцу, кто из них лучше и достоин править Эргунсвальдом после него: обычаи Севера надеялись вождя исключительным правом назначать преемника при своей жизни. Но Брудвару было куда сложнее, ведь оба сына прекрасно знали, что симпатии отца всегда были на стороне Сигизмира. А потому Брудвар поставил себе цель стать лучше брата и превзойти его во всем.

Сигизмира тренировали хускарлы отца, Брудвар же напросился в ученики к Фронсуду — могучему воину, перед которым дрожали сильнейшие. Обучение было жестоким, но, мертвые не соврут, жутко эффективным.

Пока старший брат вместе с дружиной отца укреплял власть, пируя с побежденными, Брудвар плавал к берегам Империи, грабил далекие острова, возвращаясь с добычей, которой завидовали и бывалые ветераны морских походов. Но отец не замечал успехов младшего сына. Казалось, он уже давно все решил. И Сигизмир никогда не упускал случая напомнить брату об этом.

«Нет, от правды не убежишь: братской любовью между нами никогда и не пахло, — подвел итоги прожитых лет Брудвар. — Поэтому и сожалеть здесь не о чем. Хоть это и печально. Возможно, — он едва заметно скривил губы. — И вот

наше паршивое состязание окончено. Прощай, брат. Не могу сказать, что мне будет тебя не хватать... Дед Рагнир говорил, что когда достигаешь цели, то испытываешь опустошение, весь мед этой жизни — в преодолении трудностей, в самой борьбе, которая и делает тебя по-настоящему живым, — таковы были его знаменитые слова. Что ж, мне только предстоит узнать, правда это или вымысел. Ведь моя цель еще не достигнута: чтобы стать величайшим вождем Севера, мало усадить свою задницу на трон. Нужно нечто большее, чтобы превзойти достижения деда и отца. Мечь за отца станет моим первым шагом на этом пути».

Пока воин размышлял над будущим, его мать узнавала подробности убийства.

— Как они погибли? — крепко сжимая подлокотники трона побелевшими пальцами, спросила Лингра.

— Предательство! Благословленный Предками пал жертвой заговора, — мрачно проговорил гонец. — Вождь Эрнульф и Сигизмир пировали в Кагyme у фэрла Айтула. Но когда они уснули, их подло зарезали... Спящих! И дружину тоже. Полегли все...

— Безумие! — стукнул тростью один из советников, обратив на себя внимание всего зала.

Человека звали Райнильф. От своего отца и деда Брудвар всегда слышал о нем лишь добрые слова. Мудрый и обычно спокойный, высокий и статный, но безнадежно хромой еще с юности, он рано выпустил из рук меч, однако в совершенстве овладел иным оружием — остротой ума,

которая в сочетании с врожденной осторожностью позволила предкам Брудвара одержать ряд блистательных побед как на военных, так и на торговых полях сражений. Сейчас его худое и костистое лицо пылало возмущением.

— Не будем спешить с выводами без ясных доказательств! Айтул — один из фэрлов и не посмел бы нарушить священных клятв, данных перед тронем Скаймонда! Это просто немыслимо! Для начала назови себя и скажи, откуда у тебя это знамя и кто поведал тебе о преступлении? — советник нахмурил брови.

— Меня зовут Хамрил, я из дружины вождя Эрнульфа и был рядом с ним, когда произошла резня, — ответил тот.

Теперь Брудвар вспомнил, где видел это бородастое, нескладное лицо.

— Был вместе с ним?! — послышался устрашающий хрип. Коренастый воин, стоявший рядом с Райнильфом, свирепо ухмыльнулся, показав неестественно длинные клыки. — Если ты был в бою вместе с Благословленным Предками, почему же ты не пал вместе с ним? Мочился под столом от страха, пока твой вождь истекал кровью?

Брудвар хорошо знал говорившего. Пожалуй, даже слишком. Фронсуд по прозвищу Ледяной Кулак, командир Избранной Тысячи. Его меч оставил памятный рубец на лице Брудвара: толстый шрам, который шел наискось от правого виска до челюсти. Сын вождя по праву гордился этой отметиной, ведь за все последующие годы больше ни одному противнику не удалось его ранить.

— Мой топор достойно послужил Благословленному Предками, — ощетинился гонец. — И, если бы нас вынудили драться, я бы стоял до последнего. Но в ту ночь мы стали жертвами грязной западни и большинство погибло сразу. — В глазах мужчины промелькнуло горькое безумие. Он опустил голову и уставился в пол. — Меня обезоружили и заставили смотреть, как умирают братья... Как Айтул перерезает горло нашему вождю. Не знаю, почему фэрл сохранил жизнь именно мне. Не знаю... Но он пощадил меня лишь для одной цели: передать эту весть... и еще одно послание.

Повисла тишина. Холодный, опасный блеск оружия, украшающего стены зала, красноречивее всяких слов давал понять, что его хозяева не оставят случившееся без последствий.

— Айтул хочет говорить с Брудваром. Через одну луну он будет ждать его в ущелье Четырех Ветров.

Брудвар ощутил на себе осторожные взгляды, и странное волнение охватило сердце. От него ждали каких-то речей, но сын вождя решил промолчать. Он хотел понаблюдать за тем, как на слова выжившего отреагируют советники.

— Хм... — разочарованно процедил Райнильф. — Если в том действительно повинен фэрл, то дни его сочтены. Он должен понимать, что возмездие неотвратимо и в этой встрече нет никакого смысла. Но, быть может, он хочет как-то смягчить гнев Брудвара и валькюны. Хотя никакие дары не смогут вернуть Северу вождя Эрнульфа. Думаю, что все же стоит выслушать Айтула и уз-

нать, какую правду поведает сам фэрл. — Райнильф посмотрел на гонца с явным недоверием.

— Время разговоров вышло, — зло сказал Фронсуд. — Я всегда говорил, что слишком большая власть над своими землями придает фэрлам дерзости, а дерзость убивает страх перед вождем. Вот в чем я вижу причину этого преступления. В свальдах стали забывать о том, кто на самом деле правит Эргунсвальдом. А что касается аркалов, то я хорошо знаю этот народ. Они коварны, хитры и вероломны, а их шаманы непозволительно горды.

В зале одобрительно закивали. Старую вражду между племенами было невозможно искоренить несколькими годами мира.

— А потому не только фэрл, но и все аркалы должны ответить за смерть Эрнульфа своими воючими шкурами, — заключил Фронсуд.

— Аркалы — это часть Эргунсвальда, — торжественно, но твердо возразил Райнильф, — его история, традиции и кровь. Девять племен слились в один народ, создали величайший, сильнейший союз, от которого дрожит весь мир! Мудрым и справедливым решением будет покарать самого фэрла и тех, кто помогал ему. Но убивать невинных... — Райнильф с сомнением покачал головой.

Фронсуд оскалился:

— Да если бы аркалы ценили союз, то вообще не допустили бы убийства вождя! Их шаманы должны молить валькюну и Брудвара о прощении. Но где же они? Где?! Они даже не передали нам тело Благословленного Предками! Эрнульф потратил прорву времени и сил, чтобы догово-

риться с этим племенем. И что вождь получил взамен? — Ледяной Кулак посмотрел на Лингру. — Валькюна, ради вечной памяти вашего мужа и его деяний, позвольте Избранной Тысяче преподать аркалам железный урок! Я сам приведу это племя к покорности. Раз и навсегда, до скончания времен. Язык топора убедит их лучше всяких слов.

Женщина промолчала. Погрузившись в тягостные думы, она отрешенно смотрела на своего сына.

— Если мы уничтожим аркалов, то через несколько зим вернемся в дикое прошлое, когда из-за кровной мести Севером правили звери, а не люди, — не отступал Райнильф.

— Порой, чтобы выжить, раны прижигают огнем, — огрызнулся Ледяной Кулак. — Спасает от порчи крови, знаешь ли.

— А порой люди договариваются, чтобы не калечить друг друга, — парировал Райнильф, барабана пальцами по рукояти трости.

Насупившись, мужчины принялись буравить друг друга упрямейшими взглядами. Оба уже разменяли шестой десяток. Обоих уважал весь Север. Оба могли похвастаться богатейшим жизненным опытом. И оба твердо следовали принципам, позволившим этот опыт приобрести. Но даже толстые стены замка понимали, что поколебать их убеждения представлялось столь же вероятным, как пинком ноги сдвинуть с места каменные глыбы.

В тронном зале стало жарко. Одни рьяно поддерживали Фронсуда, другие не менее горячо Райнильфа, ну а третьи — самые дальновид-